АРХЕОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ В CIRCUM-PACIFIC

УДК 902

DOI [dx.doi.org/10.24866/1997-2857/2020-2/5-16](https://doi.org/10.24866/1997-2857/2020-2/5-16)

А.В. Табарев, Е.А. Еремеева, В.А. Соколовский, Д.М. Шиляева*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МИКРОМИРЫ ТРОПИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ТИХООКЕАНСКОГО БАССЕЙНА**

Островная археология – одно из наиболее динамично развивающихся направлений как в тихоокеанской, так и в мировой археологии. Она занимается изучением взаимоотношений человека и островов (заселением, освоением, адаптацией) в прошлом. В этом контексте именно малые архипелаги и отдельные острова тропического пояса Пасифики привлекают своей спецификой и возможностью определять их как своеобразные «исследовательские лаборатории» или «археологические микромиры». В качестве примеров авторами рассматриваются особенности культурогенеза на Молуккских островах, на острове Тимор и на архипелаге Палау в хронологических рамках эпох палеолита – палеометалла (43 – 1,5 тыс. л.н.).

Ключевые слова: Тихоокеанский бассейн, островная Юго-Восточная Азия, островная археология, памятники, хронология

Archaeological micro-worlds of the tropical Pacific basin. ANDREY V. TABAREV (Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), EKATERINA A. EREMEEVA, VASILIIY A. SOKOLOVSKIY, DARYA M. SHILYAEVA (Novosibirsk State University)

Island archaeology is one of the most rapidly developing fields of research in both Pacific and world archaeology. It deals with the study of the relationship between humans and islands in the past in terms of settlement, development, and adaptation. In this context, it is the small archipelagos and separate islands of the Pacific tropical belt that attract scholarly attention due to their ability to serve as a kind of “research laboratories” or “archaeological microcosms”. In this article, the authors use the case of the Moluccas, Timor Island, and the Palau Archipelago

* ТАБАРЕВ Андрей Владимирович, доктор исторических наук, заведующий сектором зарубежной археологии Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.

E-mail: olmec@yandex.ru

ЕРЕМЕЕВА Екатерина Андреевна, студент Гуманитарного института Новосибирского государственного университета.

E-mail: e.eremeeva@g.nsu.ru

СОКОЛОВСКИЙ Василий Андреевич, студент Гуманитарного института Новосибирского государственного университета.

E-mail: v.sokolovskii@g.nsu.ru

ШИЛЯЕВА Дарья Максимовна, студент Гуманитарного института Новосибирского государственного университета.

E-mail: d.shilyaeva@g.nsu.ru

© Табарев А.В., Еремеева Е.А., Соколовский В.А., Шиляев Д.М., 2020

** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект №18-09-00010.

in the chronological framework of the Paleolithic – Paleometal epochs (43,000 – 1,500 BP) to analyze the features of cultural process in the region.

Keywords: Pacific basin, island Southeast Asia, island archaeology, sites, chronology

Введение

Изучение процессов культуuroгенеза на крупных и малых архипелагах, а также на отдельных островах является одной из важнейших составляющих всей тихоокеанской археологии и, одновременно, целым направлением в археологии мировой¹. Если кратко сформулировать задачу этого направления, то она заключается в понимании того, как человек использовал острова в прошлом.

Очевидно, что применительно к конкретным географическим объектам сценарии этого использования (модели адаптации) зависели от множества факторов: климатических условий, биологических ресурсов, размеров островов, их конфигурации, характера береговой линии, удаленности от континента и других островов, благоприятствующих течений и т.д. Каждый остров в отдельности – это своеобразный «микромир»², уменьшенная модель континента с набором индивидуальных особенностей.

В то же время провести четкую границу между «островной» и «континентальной» археологией крайне сложно: во-первых, в силу очевидного сходства адаптации на побережьях островов и континента, а, во-вторых, в силу не меньшего сходства условий на континенте и во внутренней части крупных островов. Поэтому именно малые архипелаги и отдельные острова привлекают археологов и этнографов своей спецификой и возможностью рассматривать их в качестве своеобразной «исследовательской лаборатории». История, подходы и методы островной археологии подробно изложены в обобщающих работах австралийских и американских специалистов [11; 16; 19; 30]. Отметим, что во многом именно Тихий океан стал наиболее привлекательной исследовательской площадкой и отправной точкой большинства

теоретических разработок. Окном в этот мир островной археологии для российского читателя в 1980-е гг. стала книга австралийского археолога П. Беллвуда «Покорение человеком Тихого океана» [1].

Островная археология занимается такими проблемами, как возникновение и развитие морского транспорта, миграции, колонизация, интродукция земледелия и скотоводства и, напротив, исчезновение животных и растительных видов под влиянием антропогенных факторов, эффекты культурных контактов и культурной изоляции и т.д.

В отечественной археологии «островное» направление присутствует в основном в формате обращения к российской и сопредельным территориям: так, для Дальнего Востока это Сахалин, Курильские острова, острова в заливе Петра Великого, Японский архипелаг и т.д. [2]³. Острова зарубежной части тихоокеанского бассейна, в особенности малые, объектами исследования в российской археологии до настоящего времени практически не выступали.

В рамках работы по проекту о древних культурах островной части Юго-Восточной Азии (Филиппины, Малайзия, Индонезия) мы специально фокусируем внимание на этой интересной и перспективной теме – острова как археологические микромиры тропического пояса, и в качестве ярких примеров рассматриваем имеющиеся на сегодняшний день археологические данные по Молуккским островам, островам Тимор и Палау (Рис. 1).

Археология с ароматом гвоздики: Молуккские острова

Молуккские острова⁴, имеющие в мире славу «Островов пряностей», входят в состав Ин-

¹ Наглядным подтверждением этого является целая серия специализированных научных журналов, например, «Journal of Island and Coastal Archaeology», «Island Studies Journal», «Shima» и др.

² В англоязычной литературе часто используется термин «microcosm».

³ В качестве интересного события в этом контексте отметим научно-практический семинар «Прибрежная и островная археология Дальнего Востока России», Южно-Сахалинск, 22–24 декабря 2016 г.

⁴ Названия островов в тропической части Пасифики часто имеют весьма образное происхождение. Так, этимология Молукк связана с арабским названием – *Jazirat al-Muluk* («остров королей»).

Рис. 1. Островная часть Юго-Восточной Азии. 1 – Молуккские острова; 2 – Тимор; 3 – Архипелаг Палау

донезийского архипелага, расположены между островами Сулавеси и Новой Гвинеей, к северу от острова Тимор. Их общая площадь составляет 850 000 км² и включает 1027 островов, которые протягиваются с севера на юг и юго-восток более чем на 1300 км. Хальмахера (Halmahera), Серам (Seram) и Буру (Buru) – крупнейшие острова архипелага, с горным ландшафтом и густыми вечнозелеными лесами, мало заселены. Экономически более развиты малые острова – Амбон (Ambon), где расположен главный порт, и Тернате (Ternate). На территории островов расположены две индонезийские провинции – Северное Малуку и Молукку.

Растительный мир островов представлен важными для культуры и торговли саго, кокосом, рисом, гвоздичным деревом и мускусным орехом. Несмотря на отсутствие соответствующего археологического материала (например, керамического) есть все основания полагать, что торговля специями началась еще около 2 тыс. л.н. и послужила мощным катализатором контактов между территорией Индии и Индонезии [31]. Именно «пряности» определили и стратегический интерес европейцев, прибывших на Молуккские острова в 1512 г. в ходе экспедиции под командованием Антониу ди Абреу и Франсишку Серрана.

Первые разведки на Молуккских островах (Амбон, Харуку, Банда) еще в середине 1970-х гг.

производили М. Сприггс⁵ и Д. Миллер, но наиболее значительный вклад в археологическое изучение внес уже упоминавшийся П. Беллвуд в рамках проекта начала 1990–1996 гг.⁶. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. на островах также работал У. Сольхейм, затем совместная индонезийско-американская экспедиция и экспедиция Австралийского национального университета.

П. Беллвуд предлагает следующую археологическую периодизацию для Молуккских островов на основании раскопок памятников на островах Гебе, Моротаи, Хальмахера и Кайоа:

– 40000 – 3500–3000 л.н., «Северомолуккская Фаза 1»: простые в изготовлении орудия из отщепов и створок раковин в начале фазы (пещера Голо) и более сложные инструменты из кости и рубящие орудия с подшлифовкой лезвия из раковин на заключительном этапе;

– 3500–3000 – 2000 л.н., «Северомолуккская Фаза 2»: неолитическая красно-крашенная керамика как маркер австронезийской миграции (пещера Уаттамди, нижние слои) (Рис. 2), сходная с керамикой на островах Талауд, Северном и Западном Сулавеси, Сабахе в Восточной Ма-

⁵ Сделал первый обзор по археологии архипелага на первой международной конференции по изучению Молуккских островов в 1986 г.

⁶ Результаты этих исследований вошли в одну из последних фундаментальных работ П. Беллвуда «Первые островитяне» [9].

Рис. 2. Памятник Уатгамди, о-в Кайоа.
Реконструкция разновидностей неолитической
(красно-крашеной) посуды [31]

лайзии и намного дальше, на Батанских островах и в долине Кагаян на севере Филиппин, а также на юго-востоке Тайваня; топоры и тесла из камня и раковин (Рис. 3), украшения из раковин, кости домашних свиней и собак, погребения пока неизвестны;

– 2000 – 500 л.н., «Северомолуккская Фаза 3» («Раннеметаллическая»): появление медных и железных изделий, типичные для этого времени в островной части Юго-Восточной Азии погребения в сосудах (пещера Уатгамди), погребения черепов (пещера Танжунг Пинанг), вытянутые погребения со следами искусственной черепной модификации (пещера Голо), возможное начало торговли специями. Керамический комплекс представлен разнообразными сосудами с про-

черченным и штамповым орнаментом и аппликациями, наиболее типичные находки сделаны в пещерах Ум Капат Папо и Буваванси на Гебе, в Гуа Сити Нафисах и на стоянке Горуа, а также на памятниках на Моротае, особенно в Танжунг Пинанг и недавно раскопанной северо-восточной моротайской пещере Ару Манара;

– 500 л.н. и до современности, «Северомолуккская Фаза 4»: начало европейской колонизации, следы активных торговых контактов (керамическая глазурованная посуда, стекло) с Восточной и Юго-Восточной Азией [31].

Отметим, что в этой схеме первый этап документирован находками, связанными с первоначальным заселением островов. Например, материалы из пещеры Голо на острове Гебе, с возрастом около 36–35 тыс. л.н. (в калиброванных датах) – отщепы, скребки из створок моллюска *Scutellastra flexuosa*, обломки кораллов. Отсутствие антропологических материалов в пещере послужило основанием для дискуссии о возможных носителях этой материальной культуры. По мнению большинства специалистов, имеющиеся данные свидетельствуют скорее о поведенческих навыках *Homo sapiens*, чем об архаичных гомининах. Сторонники альтернативной точки зрения указывают, что наиболее ранние пещерные комплексы в Индонезии (например, на Сулавеси), принадлежащие человеку современного вида, как правило, сопровождаются наскальной живописью, а в Голо она отсутствует.

Отечественный вклад в изучение культуры и истории Молуккских островов на сегодняшний день всецело принадлежит этнографам. Так, Н.Н. Миклухо-Маклай 2 января 1874 г. высадился в Амбоне, где пробыл несколько дней [7], в 1920-х гг. на Молуккских островах побывали А.С. Эстрин и его жена Л.Я. Смотрицкая. Результатом их визита стала представительная коллекция предметов быта и культуры (хранится в МАЭ РАН) с островов Серам, Буру и Амбон [6]. В 1963–1965 гг. на Молуккских островах жили и проводили этнографические и лингвистические исследования М.А. Членов и С.Ф. Членова [8].

Дар сандалового крокодила: Тимор

Тимор – остров площадью более 30 тыс. км² на юго-востоке Малайского архипелага, самый восточный из группы Зондских островов. Название острова специалисты выводят от индонезийского слова *timur* – «восточный», на язы-

Рис. 3. Неолитические орудия Молуккских островов: 1 – каменный шлифованный топор, памятник Уаттамди, о-в Кайоа; 2 – тесло из створки раковины *Cassis*, памятник Ветеф, о-в Гебе [31]

ке тетум – *Timór Lorosa'e* (Lorosa'e – «восток», «восходящее солнце»). Остров разделен между двумя государствами: западная его часть принадлежит Индонезии, восточная является территорией государства Восточный Тимор.

По тиморской легенде о происхождении острова, он имеет форму крокодила с головой в Лаутеме (восточная часть) и хвостом в Купанге (западная часть). Согласно легенде, однажды ребенок спас детеныша крокодила, они стали друзьями, и спустя много лет в ответ на доброту крокодил превратился в остров, где мальчик и его потомки могли бы жить в счастье и достатке.

Население Тимора представлено народами тетун, мамбаи, токодеде, кемак, атони, науэти. Вероятно, одним из наиболее ранних этнических пластов являются атони – народ с явно меланезийскими культурными и языковыми особенностями. В XIV в. на остров прибыли представители народа тетун и, поселившись на южном побережье, вытеснили атони на юго-запад (нынешний Западный Тимор). В отличие от атони, тетуны демонстрируют значительное этническое сходство с жителями западных частей архипелага, поэтому антропологи называют Тимор «переходной зоной», где происходила культурная миксация индонезийского, малайского и меланезийского населения [21].

Наиболее ранние свидетельства появления человека современного вида на острове известны по многослойным пещерным комплексам в Восточном Тиморе. Среди них Лене-Хара (Lene Hara) (около 35 тыс. л.н.)⁷ и Лайли (Laili) (около 44–43 тыс. л.н.). В частности, в Лайли были найдены каменные орудия на отщепках и гальках из русла близлежащей реки (Рис. 4: 1), а также украшения из раковин, кости мелких млекопитающих, летучих мышей, рыб и черепках, что характерно для кратковременных стоянок охотников-собирателей тропического пояса [22].

К числу многослойных комплексов относятся и пещера Джерималай (Jerimalai). Нижние горизонты датируются возрастом около 42 тыс. л.н. и документируются находками инструментов из раковин, включая фрагменты рыболовных крючков⁸, ретушированных наконечников,

отщепов и нуклеусов. Находки рыболовных крючков, по мнению специалистов, указывают на очень раннюю (палеолитическую) практику прибрежного рыболовства.

В верхней части этой пачки отложений также зафиксированы единичные фрагменты керамической посуды, а кроме того кости одомашненных животных (свиней и собак). Однако сопровождающая их дата (около 7500 л.н.) свидетельствует о явном смещении горизонтов и проникновении части артефактов из вышележащих горизонтов [27].

Настоящей сенсацией стало обнаружение в 2009 г. в пещере Лене Хара петроглифов, изображающих человеческие лица (Рис. 4: 3). Они могут датироваться возрастом около 10 тыс. л.н. [29].

Интродукция на территорию Тимора земледелия (около 3 тыс. л.н.) в подсечно-огневой технологии привела к существенному изменению природных ландшафтов и деградации значительной части тропических лесов [20]. Основными выращиваемыми культурами стали маис, рис, маниок, сорго, сладкий картофель.

В развитии морских контактов Тимора ведущую роль сыграла торговля сандаловым деревом. Упоминание о ней специалисты находят в египетских, индийских и китайских текстах. Описывая характер древней торговли сандаловым деревом, голландский географ Фердинанд Ормелинг сравнивал его с тонкой золотой нитью, связывавшей Тимор с побережьем о. Ява и далее с Индией и Китаем [25]. Эти страны использовали дерево в религиозных и погребальных обрядах, предметом роскоши также считалось и масло сандалового дерева.

Практика анимизма и культа предков, происхождение которой уходит на Тиморе своими корнями в самые ранние периоды его заселения и освоения, находит свое отражение в разнообразных резных фигурах, масках, амулетах, украшениях, изображениях рептилий и птиц, а также в ярусных ритуальных тотемных столбах. Есть даже специальный термин «тиморская резьба», которым обозначается это уникальный и неповторимый стиль. Традиционно этим искусством занимаются мужчины: помимо дерева (сандаловое, тик, эвкалипт, пальма), они широко используют и другие материалы – скорлупу кокосового ореха, кость, раковины и кораллы.

Небольшие, но достаточно яркие коллекции тиморских изделий и орудий имеются и в музейных собраниях России [3; 4].

⁷ Пионерные обследования производились в пещере в начале 1960-х гг.

⁸ Целые рыболовные крючки из раковины *Trochus niloticus* найдены в пещере Лене-Хара (Рис. 4: 2), они датируются раннеголоценовым возрастом 9740±60 л.н., что на пять тысяч лет древнее начала австронезийской миграции [28].

Рис. 4. Тимор. 1 – каменные изделия из пещеры Лайли [22]; 2 – рыболовные крючки из раковин, пещера Лене-Хара [28]; 3 – петроглифы в пещере Лене-Хара [29]

Пещеры, петроглифы и «каменные деревни»: острова Палау

Государство Палау расположено на нескольких небольших островах в западной части Тихого океана, примерно в 600 км от ближайших крупных массивов суши (Новой Гвинеи на юге и Филиппин на западе). Архипелаг Палау включает около 300 островов, протянувшихся вдоль дуги длиной 150 км, с севера на юго-запад, в западной части Каролинских островов Микро-

незии. К югу от главного острова Бабелтуап (Babeldaob) располагается несколько сотен маленьких островков, известных под названием «скалистые острова» (Rock Islands).

Острова Палау были открыты европейцами в XVI в. (испанцем Руи Лопесом де Вильялобос в 1543 г.). Колонизация архипелага началась в XIX в., после того, как в 1885 г. папа Лев XIII официально признал за Испанией право на Каролинские острова, включая Палау. В 1876 и

1883 гг. на Палау побывал российский исследователь Н.Н. Миклухо-Маклай, оставивший ценные сведения, касающиеся физической антропологии и материальной культуры жителей Палау [7].

Название островов на палауанском языке может иметь двоякое значение, связанное со словом *beluu* («деревня») или, как трактовал Н.Н. Миклухо-Маклай, со словом *pelu* («остров»). В английском языке название «Palau» происходит от испанского «Los Palaos», хотя изначально звучало как «острова Пелью»⁹.

Имеющиеся на сегодняшний день археологические материалы и радиоуглеродные датировки¹⁰ свидетельствуют о том, что первоначальное заселение Палау, в отличие от Тимора и Молукк, произошло не ранее 4–3 тыс. л.н. и связано с австронезийской миграцией и носителями красно-крашенной керамики (традиция лапита) с территории Филиппин. При этом значительная часть ранних памятников могла быть разрушена в силу высокой сейсмичности и изменения очертаний береговой линии [10; 12].

Археологические исследования на островах Палау сосредоточены на таких объектах, как пещерные погребальные комплексы и поселения с каменными сооружениями, которые часто называют «традиционными» или «каменными» деревнями («Traditional» или «Stonework villages») [13; 14]. Самые древние находки, включающие костные останки, фрагменты керамики и каменные орудия (топоры), были найдены на главном вулканическом острове Бабелтуапе и острове Улонг (расположенном в 27 км к юго-западу от Бабелтуапа).

Одна из первых обобщающих работ по археологии архипелага, которая, собственно, и называется «Археология островов Палау», принадлежит американскому археологу Д. Осборну. С середины 1950-х гг. он производил исследования на о. Улонг и проследил эволюцию форм и изменения толщины стенок сосудов по нескольким раскопам и контрольным траншеям глубиной до 3 м [26].

Особый интерес представляют антропологические находки на островах Палау. Костные останки, найденные в карстовых пещерах Учелингус (Ucheliungs) и Омедокель (Omedokel), а также на побережьях некоторых малых остро-

вов, принадлежали невысоким людям, рост которых сопоставим с ростом *Homo floresiensis*. Возраст костей, по данным радиоуглеродного анализа, варьируется в пределах 1,6–2,5 тыс. л.н. Вместе с ними в предвходовой части пещеры Омедокель были обнаружены и древнепалауанские погребения, датированные 1–1,2 тыс. л.н. и содержащие кости людей нормального роста, типичного для *Homo sapiens*. Предварительный анализ позволяет предполагать, что для Палау может наблюдаться интересное сосуществование двух популяций, одна из которых характеризовалась нормальными параметрами, а вторая иллюстрировала результат островной изоляции и карликовости [10].

Другая версия такого сосуществования не предполагает, указывает на ошибку в антропометрических методиках при выводах о «карликовости» и характеризует древнее население Палау в обычных параметрах [18]. Процесс изучения антропологических материалов продолжается. Основная трудность состоит в том, что большинство крупных костей, в том числе фрагменты черепов, «замурованы» в прочных известковых наростах (Рис. 5: 1). Извлечь их для изучения, не нарушив целостности, пока не представляется возможным.

Все, что считалось значимым для палауанской общины – легенды, исторические события, повседневные действия, а также предметы или символы – высекалось, а затем расписывалось на деревянных балках, андезитовых блоках и фронтонах залов мужских домов – «баев» (*bai*) – для всеобщего обозрения. Петроглифы, в свою очередь, обнаружены в труднодоступных ущельях, что указывает на их сакральный характер. Первый памятник с сохранившимися петроглифами на Палау (Обакелдераоль) был обнаружен в ходе недавних исследований по управлению культурными ресурсами в связи со строительством шоссейной дороги на Бабелтуапе [23].

Петроглифы необычны: так, одна из фигур представляет собой равносторонний треугольник, а три другие – перевернутые треугольники с дополнительными элементами (Рис. 5: 2). Их размеры варьируются в ширине от 15 до 25 см и в длине от 20 до 28 см. Треугольники интерпретируются как антропоморфные изображения (торс) на согнутых ногах без голов. Лунки в основании треугольников могли символизировать пупок, женские половые органы, плод и т.д.

Антропоморфные изображения в сюжетном контексте – наиболее часто встречающийся эле-

⁹ В отечественной литературе специальных работ по древней истории и археологии островов Палау нет. Отдельные сюжеты были представлены в переводной работе М. Стингла «По незнакомой Микронезии» [5].

¹⁰ Большая серия дат от 3200 до 660 л.н.

Рис. 5. Архипелаг Палау. 1 – череп из пещеры Челечол Ра Оррак;
2 – петроглифы, памятник Обакелдераоль [23]; 3 – мегалитические конструкции, комплекс Бадрулчау

мент петроглифов. Мотивами для наскальной живописи могли служить сцены рыбной охоты, повседневной жизни, различные предметы, растения, животные, символические изображения богов, богатства. Черные области на отдельных изображениях напоминают ритуальные татуировки и указывают на особый социальный статус их владельцев [12].

Нельзя не упомянуть также и о мегалитических сооружениях на островах Палау, например, о наиболее известном комплексе Бадрулчау в Нгарчелонге (Рис. 5: 3). Памятник находится на самом севере о. Бабелтуап. Его происхождение и назначение неизвестны, исследователи могут строить догадки, основываясь на древних легендах и остатках архаичных традиций. Так, согласно одной из легенд, боги поместили мегалиты на это место, чтобы создать прочную основу для главного бая¹¹, в котором находилось большое количество людей [24].

Заключение

Островная археология – одно из наиболее динамично развивающихся направлений как в тихоокеанской, так и в мировой археологии. Основные векторы ее развития – это сочетание собственно археологических изысканий (разведок и раскопок, включая подводный формат поиска), палеоклиматических реконструкций, GIS-технологий и широкого спектра естественнонаучных дисциплин [15].

Археологические материалы по Архипелагу Бисмарка, Новой Гвинее, а также рассмотренных нами в работе территорий Молуккских островов и Тимора убедительно свидетельствуют о том, что заселение и освоение островной части Юго-Восточной Азии и Океании человеком современного вида началось не позднее 44–43 тыс. л.н. Этой миграции предшествует не менее интригующий период появления и расселения более ранних видов – *Homo floresiensis* и *Homo luzonensis*.

Помимо анализа особенностей культурогенеза на отдельных островах специалисты уделяют большое внимание и выяснению характера и содержания контактов (торговля, обмен, брачные союзы, ритуалы и т.д.) в пределах архипелагов и крупных районов. В качестве примера можно

привести обширную литературу, посвященную добыче и распространению вулканического стекла (обсидиана) или изготовлению знаменитых «каменных денег» (*rai*), дисков диаметром до 4 м и несколько тонн весом, на острове Яп. Они выполнены из особых пород кальцитового известняка, месторождения которого находятся на островах Палау и Гуам на расстоянии более 400 км [17].

Ключевая идея современных исследований – океаны и моря следует рассматривать не как препятствия для культурного взаимодействия, а как иной формат их реализации. Этот подход, в числе прочего, обуславливает международный характер островной археологии и высокий потенциал для сотрудничества специалистов из разных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беллвуд П. Покорение человеком Тихого океана. Юго-Восточная Азия и Океания в доисторическую эпоху. М.: Наука, 1986.
2. Василевский А.А. Каменный век острова Сахалин. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008.
3. Соболева Е.С. Луки и стрелы на о-ве Тимор (по коллекциям МАЭ) // Культура народов Индонезии и Океании. Л.: Наука, 1984. С. 144–151.
4. Соболева Е.С. Тиморские коллекции МАЭ и МГУ // Культура народов Океании и Юго-Восточной Азии. СПб., 1995. С. 78–93.
5. Стингл М. По незнакомой Микронезии. М.: Наука, 1978.
6. Трисман В.Г. Предметы культуры и быта населения южных Молуккских островов // Культура народов зарубежной Азии и Океании. Л.: Наука, 1969. С. 257–279.
7. Тумаркин Д.Д. Белый папуас. Н.Н. Миклухо-Маклай на фоне эпохи. М.: Восточная литература, 2011.
8. Членов М.А. Население Молуккских островов. М.: Наука, 1976.
9. Bellwood, P.S., 2017. First islanders: prehistory and human migration in island Southeast Asia. Hoboken: Wiley Blackwell.
10. Berger, L.R., Churchill, S.E., De Klerk, B. and Qinn, R.L., 2008. Small-bodied humans from Palau, Micronesia. PLoS ONE, Vol. 3, no. 3. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0001780>
11. Boomert, A. and Bright, A.J., 2007. Island archaeology: in search of a new horizon. Island Studies Journal, Vol. 2, no. 1, pp. 3–26.

¹¹ Это согласуется с одной из версий о назначении мегалитических столбов на островах Океании и Юго-Восточной Азии – опорная конструкция для крупных жилищ или хранилищ запасов продовольствия.

12. Clark, G., 2005. A 3000-year culture sequence from Palau, Western Micronesia. *Asian Perspectives*, Vol. 44, no. 2, pp. 349–380.
13. Clark, G. and Wright, D., 2005. On the periphery? Archaeological investigations at Ngelong, Angaur Island, Palau. *Micronesica*, Vol. 38, no. 1, pp. 67–91.
14. Clark, G., Anderson, A. and Wright, D., 2006. Human colonization of the Palau Islands, Western Micronesia. *Journal of Island and Coastal Archaeology*, no. 1, pp. 215–232.
15. Di Napoli, R.J. and Leppard, T.P., 2018. Islands as model environments. *The Journal of Island and Coastal Archaeology*, no. 3, pp. 157–160.
16. Fitzpatrick, S.M. and Anderson, A., 2008. Islands of isolation: archaeology and the power of aquatic perimeters. *Journal of Island and Coastal Archaeology*, no. 1, pp. 4–16.
17. Fitzpatrick, S.M. and McKeon, S., 2019. Banking on stone money: ancient antecedents to bitcoin. *Economic Anthropology*, Vol. 7, no. 1, pp. 7–21.
18. Fitzpatrick, S.M., Nelson, G.C. and Clark, G., 2008. Small scattered fragments do not a dwarf make: biological and archaeological data indicate that prehistoric inhabitants of Palau were normal sized. *PLoS ONE*, Vol. 4, no. 8. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0003015>
19. Fitzpatrick, S.M., Rick, T. and Erlandson, J., 2015. Recent progress, trends, and developments in island and coastal archaeology. *Journal of Island and Coastal Archaeology*, no. 1, pp. 1–25.
20. Glover, I., 1986. *Archaeology in East Timor, 1966–67*. Canberra: Australian National University.
21. Gudmund, J., 2019. *Timor-Leste in the world: BC to independence*. Lund: A Malae Production.
22. Hawkins, S. et al., 2017. Oldest human occupation of Wallacea at Laili Cave, Timor-Leste, shows broad-spectrum foraging responses to late Pleistocene environments. *Quaternary Science Reviews*, Vol. 171, pp. 58–72.
23. Liston, J. and Rieth, T., 2010. Palau's petroglyphs. *The Journal of the Polynesian Society*, Vol. 119, no. 4, pp. 404–414.
24. Morgan, W., 1989. *Prehistoric architecture in Micronesia*. Austin: University of Texas Press.
25. Ormeling, F.J., 1956. *The Timor problem: a geographical interpretation of an underdeveloped island*. Groningen: T.B. Wolters.
26. Osborne, D., 1966. *Archaeology of the Palau Islands: an intensive survey*. Honolulu: Bishop Museum Press.
27. O'Connor, S., 2007. New evidence from East Timor contributes to our understanding of earliest modern human colonization East of the Sunda Shelf. *Antiquity*, Vol. 81, no. 313, pp. 523–535.
28. O'Connor, S. and Veth, P., 2005. Early Holocene shell fish hooks from Lene Hara Cave, East Timor establish complex fishing technology was in use in island South East Asia five thousand years before Austronesian settlement. *Antiquity*, Vol. 79, no. 304, pp. 249–256.
29. O'Connor, S., Aplin, K., St. Pierre, E. and Feng Yue-xing, 2010. Faces of the ancestors revealed: discovery and dating of a Pleistocene-age petroglyph in Lene Hara Cave, East Timor. *Antiquity*, Vol. 84, no. 325, pp. 649–665.
30. Spriggs, M., 2008. Are islands islands? Some thoughts on the history of chalk and cheese. In: Clark, G., Leach, F. and O'Connor, S. eds., 2008. *Islands of inquiry: colonisation, seafaring and the archaeology of maritime landscapes*. Acton: ANU Press, pp. 211–226.
31. *The Spice Islands in prehistory: archaeology in the Northern Moluccas, Indonesia*. Acton: ANU Press, 2019.

REFERENCES

1. Bellwood, P., 1986. *Pokorenie chelovekom Tikhogo okeana. Yugo-Vostochnaya Aziya i Okeaniya v doistoricheskuyu epokhu* [Man's conquest of the Pacific: the prehistory of Southeast Asia and Oceania]. Moskva: Nauka. (in Russ.)
2. Vasilevskii, A.A., 2008. *Kamennyi vek ostrova Sakhalin* [Stone Age of Sakhalin Island]. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo. (in Russ.)
3. Soboleva, E.S., 1984. *Luki i strely na o-ve Timor (po kollektsiyam MAE)* [Bows and arrows on Timor Island (based on MAE collections)]. In: *Kul'tura narodov Indonezii i Okeanii*. Leningrad: Nauka, 1984, pp. 144–151. (in Russ.)
4. Soboleva, E.S., 1995. *Timorskie kollektsii MAE i MGU* [Timor collections in MAE and MSU]. In: *Kul'tura narodov Okeanii i Yugo-Vostochnoi Azii*. Sankt-Peterburg, 1995, pp. 78–93. (in Russ.)
5. Stingl, M., 1978. *Po neznakomoi Mikronezii* [Across the unknown Micronesia]. Moskva: Nauka. (in Russ.)
6. Trisman, V.G., 1969. *Predmety kul'tury i byta naseleniya yuzhnykh Molukkskikh ostrovov* [Artifacts of the people of the Northern Moluccas]. In: *Kul'tura narodov zarubezhnoi Azii i Okeanii*. Leningrad: Nauka, 1969, pp. 257–279. (in Russ.)
7. Tumarkin, D.D., 2011. *Belyi papuas. N.N. Miklukho-Maklai na fone epokhi* [White Papua. N.N. Miklukho-Maklai in the background of the epoch].

- Miklouho-Maclay against the background of his era]. Moskva: Vostochnaya literatura. (in Russ.)
8. Chlenov, M.A., 1976. Naselenie Molukkskikh ostrovov [The people of the Moluccu Islands]. Moskva: Nauka. (in Russ)
9. Bellwood, P.S., 2017. First islanders: prehistory and human migration in island Southeast Asia. Hoboken: Wiley Blackwell.
10. Berger, L.R., Churchill, S.E., De Klerk, B. and Qinn, R.L., 2008. Small-bodied humans from Palau, Micronesia. PLoS ONE, Vol. 3, no. 3. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0001780>
11. Boomert, A. and Bright, A.J., 2007. Island archaeology: in search of a new horizon. Island Studies Journal, Vol. 2, no. 1, pp. 3–26.
12. Clark, G., 2005. A 3000-year culture sequence from Palau, Western Micronesia. Asian Perspectives, Vol. 44, no. 2, pp. 349–380.
13. Clark, G. and Wright, D., 2005. On the periphery? Archaeological investigations at Ngelong, Angaur Island, Palau. Micronesica, Vol. 38, no. 1, pp. 67–91.
14. Clark, G., Anderson, A. and Wright, D., 2006. Human colonization of the Palau Islands, Western Micronesia. Journal of Island and Coastal Archaeology, no. 1, pp. 215–232.
15. Di Napoli, R.J. and Leppard, T.P., 2018. Islands as model environments. The Journal of Island and Coastal Archaeology, no. 3, pp. 157–160.
16. Fitzpatrick, S.M. and Anderson, A., 2008. Islands of isolation: archaeology and the power of aquatic perimeters. Journal of Island and Coastal Archaeology, no. 1, pp. 4–16.
17. Fitzpatrick, S.M. and McKeon, S., 2019. Banking on stone money: ancient antecedents to bitcoin. Economic Anthropology, Vol. 7, no. 1, pp. 7–21.
18. Fitzpatrick, S.M., Nelson, G.C. and Clark, G., 2008. Small scattered fragments do not a dwarf make: biological and archaeological data indicate that prehistoric inhabitants of Palau were normal sized. PLoS ONE, Vol. 4, no. 8. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0003015>
19. Fitzpatrick, S.M., Rick, T. and Erlandson, J., 2015. Recent progress, trends, and developments in island and coastal archaeology. Journal of Island and Coastal Archaeology, no. 1, pp. 1–25.
20. Glover, I., 1986. Archaeology in East Timor, 1966–67. Canberra: Australian National University.
21. Gudmund, J., 2019. Timor-Leste in the world: BC to independence. Lund: A Malae Production.
22. Hawkins, S. et al., 2017. Oldest human occupation of Wallacea at Laili Cave, Timor-Leste, shows broad-spectrum foraging responses to late Pleistocene environments. Quaternary Science Reviews, Vol. 171, pp. 58–72.
23. Liston, J. and Rieth, T., 2010. Palau's petroglyphs. The Journal of the Polynesian Society, Vol. 119, no. 4, pp. 404–414.
24. Morgan, W., 1989. Prehistoric architecture in Micronesia. Austin: University of Texas Press.
25. Ormeling, F.J., 1956. The Timor problem: a geographical interpretation of an underdeveloped island. Groningen: T.B. Wolters.
26. Osborne, D., 1966. Archaeology of the Palau Islands: an intensive survey. Honolulu: Bishop Museum Press.
27. O'Connor, S., 2007. New evidence from East Timor contributes to our understanding of earliest modern human colonization East of the Sunda Shelf. Antiquity, Vol. 81, no. 313, pp. 523–535.
28. O'Connor, S. and Veth, P., 2005. Early Holocene shell fish hooks from Lene Hara Cave, East Timor establish complex fishing technology was in use in island South East Asia five thousand years before Austronesian settlement. Antiquity, Vol. 79, no. 304, pp. 249–256.
29. O'Connor, S., Aplin, K., St. Pierre, E. and Feng Yue-xing, 2010. Faces of the ancestors revealed: discovery and dating of a Pleistocene-age petroglyph in Lene Hara Cave, East Timor. Antiquity, Vol. 84, no. 325, pp. 649–665.
30. Spriggs, M., 2008. Are islands islands? Some thoughts on the history of chalk and cheese. In: Clark, G., Leach, F. and O'Connor, S. eds., 2008. Islands of inquiry: colonisation, seafaring and the archaeology of maritime landscapes. Acton: ANU Press, pp. 211–226.
31. The Spice Islands in prehistory: archaeology in the Northern Moluccas, Indonesia. Acton: ANU Press, 2019.